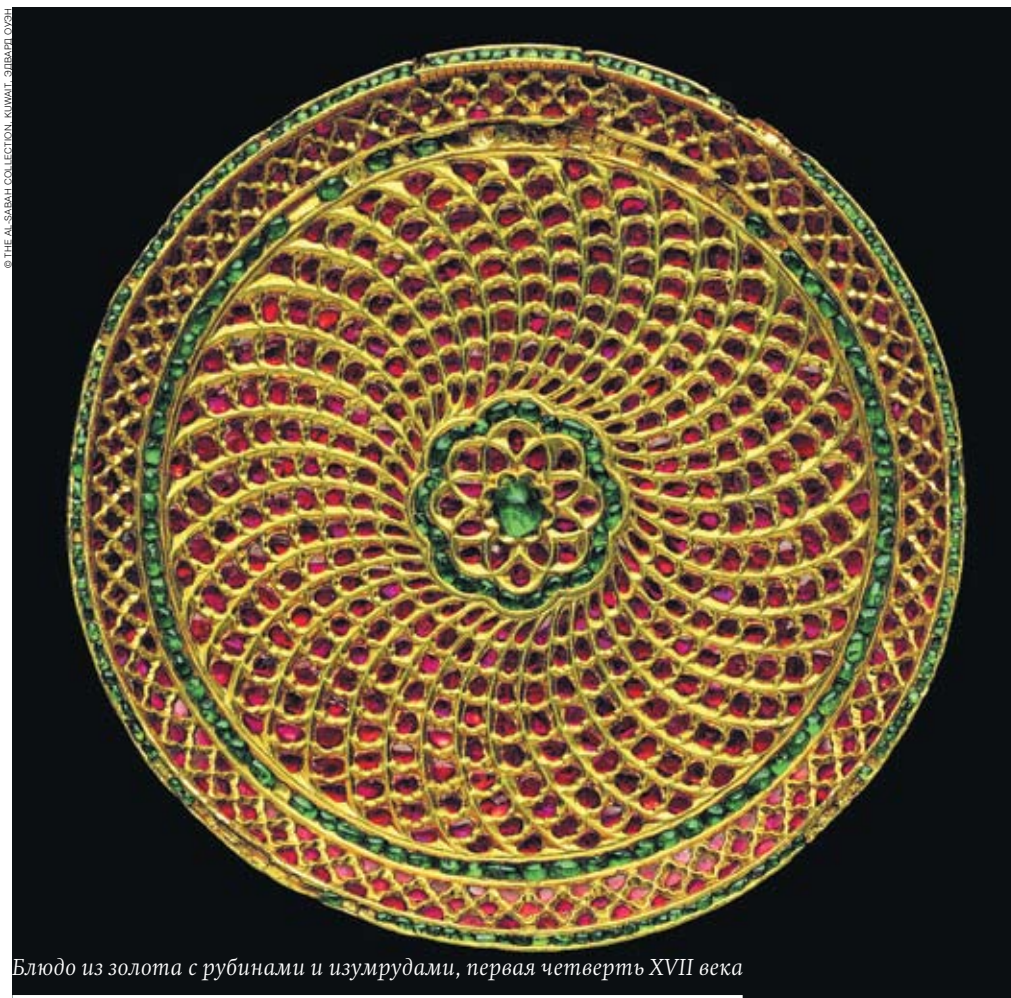

Блюдо из золота с рубинами и изумрудами, первая четверть XVII века

Кинжал и ножны, 1615–1620

Подвеска, конец XVI—первая четверть XVII века

Кольцо, первая четверть XVII века

Роскошь абсолютной власти «Ювелирное искусство Индии в эпоху Великих Моголов. Из коллекции Национального музея Кувейта» в Эрмитаже рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

В 1701 ГОДУ саксонский мастер Иоганн Мельхиор Динглингер, один из величайших ювелиров всех времен, задумал очередное произведение. Абсолютно бесполезное, но и абсолютно роскошное, оно должно было изображать в лицах (точнее, в сотнях миниатюрных фигурок из золота и серебра, украшенных эмалью и драгоценными камнями) экзотическую феерию, некое легендарное по своему великолепию восточное празднество. Так что же Динглингер в результате предпочел изобразить? Дворец Соломона, сделавшего, по Библии, золото в своем царстве такой же сомнительной редкостью, что и песок? Пиршество Александра Великого в Вавилоне? Празднество Клеопатры, проматывавшей на увеселения области и царства? Нет же! Его произведение, до сих пор украшающее дрезденские «Зеленые своды», изображает праздник при дворе Аурангзеба, индийского владыки из династии Великих Моголов.

Выбор, надо признать, показательный. Великие Моголы, чье владычество на Индостанском полуострове в начале XVIII века все еще находилось в зените, остались в истории в том числе благодаря своей манере напоказ выставлять богатство. И если б не эта их манера, многие из современных сокровищниц государственного значения недосчитались бы главных

своих драгоценностей. Достаточно пройти по перечню самых знаменитых алмазов мира. Например, «Кохинур», часть британских драгоценностей короны, или «Орлов», украшающий скипетр русских императоров, или печально знаменитый «Шах», выкуп за смерть Грибоедова, — все они когда-то красноречиво говорили о почти божественном могуществе индийских падишахов посетителям их дворца в Дели.

Это было могущество завоевателей. Моголы (фактически правившие Индией с XVI по XVIII век, а формально и до середины XIX столетия) в этом смысле были последними стяжателями империй на Востоке до того, как стяжанием там как следует занялся белый человек. Основатель династии Бабура изначально правил в теперешнем Узбекистане. По отцу его род восходил к Тамерлану, по матери — к Чингисхану (правильная, вот ничего не скажешь, генеалогия для завоевателя), то есть монголом он был только отчасти, однако персы и индусы его зачисляли в монголы. Точнее, как они выражались, могулы, отсюда и европейское «Моголы». В конце XVI века, при внуке Бабура Акбаре, империя Моголов охватывала нынешние Афганистан, Пакистан и север Индии; за XVII век падишахи (императоры, как их называли европейцы) прибрали к рукам почти

весь остаток полуострова до Калькутты.

Впрочем, в отличие от средневековых монгольских завоевателей Великие Моголы считали, что завоеванным они приносят цивилизацию и культуру. И еще религиозное единообразие. Все Моголы были магометанами, хотя их ислам был не особенно фанатичным — в Индии они насаждали мусульманскую культуру в ее самой рафинированной, гибкой и терпимой форме. Традиционный для коранического мировоззрения запрет на изображение живых существ благополучно игнорировали, индуизм и буддизм не преследовали, боролись же скорее с тем, что им представлялось откровенным варварством. А уж что им таковым представлялось — в общем-то понятно и сейчас. Как! Грязь, вонь, антисанитария, ни одной бани, ни одной нормальной школы, какие-то дикие первобытные обычаи и вдобавок какая-то непонятная архитектура — надо исправлять. И Моголы строили изысканные дворцы с фонтанами, нарядные крепости, величественные мечети и прекрасные мавзолеи — одним из последних стал Тадж-Махал, построенный отцом упомянутого Аурангзеба Шах-Джаханом. И тот же Шах-Джахан превзошел всех остальных Великих Моголов по части пресловутой любви к драгоценностям. Это по его приказу был создан легендарный Павли-

ний трон, на который ушло больше тонн чистого золота и несколько центнеров отборных драгоценных камней, включая, по всей видимости, и те самые разошедшиеся по всему миру алмазы.

Из сокровищ Великих Моголов после разорения их царства вообще мало что осталось в самой Индии. Наиболее авторитетной и значительной их коллекцией сейчас считается та, что по иронии судьбы появилась благодаря еще одной восточной правящей династии — дому ас-Сабахов, эмиров Кувейта. Шейх Нассер Сабах аль-Ахмад ас-Сабах собирал ее наряду с другими произведениями, составившими собрание Кувейтского национального музея. Драгоценные подвески, утварь, украшения для тюрбанов, парадное оружие — все предметы, как правило, густо украшены громадными изумрудами, рубинами, бриллиантами и эмалью. Их блеском уже успела полюбоваться публика многих крупнейших музеев мира — выставку «Сокровищница мира» кувейтский музей несколько лет с успехом возит по разным странам. В начале этого года, например, она открылась в Кремле, обитатели которого в гиперболических восточных драгоценностях когда-то, судя по нынешнему собранию Музеев Кремля, тоже знали толк. А из Кремля — приехала в Эрмитаж.

Эрмитаж, с 7 августа до 8 ноября